

АКСИОЛОГИЈА ВРЕМЕНИ (на материјале русској, белорусској и сербској фразеологији)**

В работе рассматриваются оценки времени, отраженные в русской, белорусской и сербской фразеологии: в частности, анализируется понимание предопределенности и своевременности событий, упорядоченности жизни человека, приписывание времени положительных или отрицательных характеристик.

Ключевые слова: аксиология, фразеология, фразеологизм, время, русский язык, белорусский язык, сербский язык.

The article deals with the time and tense evaluation reflected in Russian, Belarusian and Serbian phraseology, with particular focus on the perception of the predetermination and timeliness of events, the order of human life and the attribution of positive or negative characteristics to time.

Keywords: axiology, phraseology, phraseological unit, time, Russian language, Belarusian language, Serbian language.

1. Введение.

Категории времени и пространства являются базовыми в картине мира определенного народа. Как отмечает С. М. Толстая, «эти концепты и в языке, и в традиционной культуре наделяются оценкой и получают прагматическую трактовку и функцию, включаются в общую картину мира, определяют стратегию поведения человека по отношению к окружающему миру...» (Толстая 2011: 9).

Действительно, отношение ко времени и сопряженным с ним явлениям отражает отношение к миру в целом. Такие характеристики, как доминантное восприятие времени («циклическое» или «линейное»), активная или созерцательная позиция, отношение к своевременности и спешке, к прошлому и будущему, старому и новому, служат показателями ценностей конкретной личности или общества.

Человек не только упорядочивает мир, разделяя время на отрезки, устанавливая меры времени (годового, месячного, недельного, суточного), – он наделяет их оценками, наполняет их ценностным содержанием. Времен-

* <https://orcid.org/0009-0008-7072-182X>

** Работа представлена на LXIII собрании славистов Сербии 14 января 2025 года.

ные обозначения не просто служат «мерами» времени, но и задают нормы. «Время в языке сопрягается с оценкой, более того, говорят о «тотальной аксиологизации времени <...> В еще большей степени эта тотальная аксиологизация времени характерна для традиционного сознания и текстов культуры» (Толстая 2010: 153–154).

Задача данной работы состояла в том, чтобы эксплицировать и сопоставить ценности и оценки, связанные со временем, путем лингвокультурологической интерпретации фразеологии трех славянских языков – русского, белорусского и сербского. Объектом изучения служит образное основание фразеологизмов, т.к. именно оно «считается средством воплощения культурно-национальной семантики» (Телия 1996: 215). Данный подход подразумевает, что «культурная специфика фразеологической единицы определяется соотношением ее с элементами материальной и духовной культуры данного общества, его истории, верований, обычаев...» (Гак 1999: 261). В. Н. Телия выделяет слои концептосферы культуры (библейские, фольклорные, этнографические, литературно-публицистические, а также символические культуры), с которыми в лингвокультурологической интерпретации соотносится фразеологизм в целом или его часть (Телия 2014: 781).

Рассматривая время как инструмент регламентации мира и жизни человека, мы проанализировали фразеологические образы, отражающие соблюдение или нарушение норм поведения человека или положения вещей, в связи с чем время считается «своим» или «чужим» (не принадлежащим человеку, украденным), «правильным» (подходящим) или «неправильным» (злым, лихим и т.д.).

Оценка при этом понимается широко: «оценка – это не обязательно прямое указание на то, что хорошо или плохо, уже сам факт вербализации некоторого содержания говорит о его значимости в мире или о его небезразличии для субъекта или адресата речи» (Рябцева 1997: 94). Особое внимание в анализе уделено определениям и другим словам, сочетающимся с наименованиями времени в рамках фразеологизмов. Ср. мнение о том, что содержательные особенности концептов отражены в их сочетаемости; соответственно обороты с закрепленной сочетаемостью (фразеологизмы) рассматриваются как единицы, «отбирающие и фиксирующие [...] наиболее важные, с точки зрения данной лингвокультурной общности, признаки концепта» (Опарина 1999: 41).

Материалом послужили экспрессивные фразеологизмы (в узком смысле – преимущественно словосочетания), содержащие в своем составе наименования времени и/или имеющие темпоральное значение. Кроме фразеологизмов, в работе приводятся отдельные примеры пословиц и поговорок с целью дополнительной иллюстрации выделенных фразеосмыслов. Анали-

зировался преимущественно материал современных литературных языков; в подтверждение отмеченных фактов приводятся и некоторые диалектные примеры, а также устаревшие выражения.¹

2. Общие оценочные представления о времени, отраженные во фразеологии.

По данным рассмотренной фразеологии трех славянских языков, со временем связаны следующие важнейшие представления (в связи с чем явления окружающего мира и жизни человека классифицируются как норма или ее нарушение):

1. Понятие своевременности и «своего» времени. «Обладание» временем является нормой в традиционной картине мира славян. Фразеология отражает образное осмысление «своего» времени. В связи с этим в работе анализируется употребление притяжательных местоимений *свой* и др. с наименованиями времени в составе фразеологизмов. Также рассматриваются глаголы в составе устойчивых оборотов, отражающие персонификацию времени.

2. Представление о своевременности образно выражается и через нахождение «во/на времени», а несоответствие сроку – как нахождение «вне/до/после времени». В этом плане в работе анализируется употребление предлогов с обозначениями времени во фразеологии.

3. Упорядоченность времени: устойчивый порядок, установленная последовательность явлений является нормой в традиционной картине мира. Все периоды жизни человека и природы распределены во времени, сменяют друг друга в определенном порядке. Каждый возраст человека имеет предполагаемую длительность и нормы поведения. Отступление от заданной последовательности воспринимается как нарушение нормы, что отражают образы проанализированных фразеологизмов.

4. Время оценивается как подходящее или неподходящее для чего-л., как доброе, благоприятное или злое, лихое, опасное. В связи с этим в работе рассматриваются некоторые прилагательные-определения с обозначениями времени и связь фразеологических образов с традиционными верованиями.

1 Например, для русской фразеологии использовался, наряду с другими источниками, словарь А. И. Федорова, созданный на материале XVIII–XX веков (Федоров 1997: 5); для белорусской фразеологии – в том числе словари на материале западных (Даніловіч 2000) и северо-западных говоров (СБГ); для сербской фразеологии – сборник пословиц Вука Караджича (Вук), в том числе регистр пословиц Вука Караджича из книги Е. Йованович (Йовановић 2006). Список использованных источников с их условными обозначениями приведен в конце работы.

2.1. Понятие своевременности и «своего» времени. «Обладание» временем как норма.

В языковой картине мира русских, белорусов и сербов содержится представление о том, что для всего есть «свое» время и все происходит, когда нужно, как предначертано. Соответственно сделать что-л. в «свое» время означает: во время, которое для этого предназначено.

Темпоральные лексемы в рассматриваемых языках имеют соответствующие узуальные значения времени, уготованного для чего-либо, благоприятного момента или поры.² Как отмечает Н. Д. Арутюнова, еще «в библейских текстах слова времени (время, день, час) регулярно употребляются в значении ‘срок’ – время, уготованное для некоторого события. Человек должен чувствовать приближение срока...» (Арутюнова 1997: 52). Интересно, что этимологи связывают рус. *пора* (и бел. *пара*), кроме прочего, и с греческими лексемами со значением ‘дать; предоставить; предопределить’, ‘предопределено (роком)’ (Фасмер III: 328). Регламентированность, предопределенность происходящего широко отражена во фразеологии и паремиологии.

В лексикографических источниках всех трех рассматриваемых языков зафиксировано выражение из Ветхого Завета, восходящее к Экклезиасту: рус. *Всему свое время, Всему свой час* (Зимин 2020: 525) – бел. *Усяму свой час* ‘Усё адбываецца, калі трэба’ (Лепешаў, Якалцэвіч 2002: 391) – серб. *Све у своје време* ‘све у право доба, све кад треба’ (РМС I: 433).³ По словам Б. А. Успенского, Экклезиаст «говорит о детерминизме космоса и о том, что все происходящее, в сущности, зависит от объективных свойств времени, а не субъективных стремлений или индивидуальных способностей; характеристики времени предопределяют те или иные события, и, соответственно, понимание миропорядка и состоит, собственно, в знании времени: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом» (III, 1); «...сердце мудрого знает и

2 Ср. рус. *час* ‘назначенный, определенный срок’: *С тех пор не прошло ни одного дня, чтобы я не думал о мщении. Ныне мой час настал.* Пушкин, Выстрел (МАС IV: 893); аналогично бел. *час* ‘б. зручны момант, спрыяльная пара для чаго-н.’ (ТСБЛМ: 744), например: *Ісус жа кажа ім: Час Мой яшчэ не прыйшоў, а для вас заўсёды час* (Біблія) <<https://www.bible.com/bible/1573/JHN.7.6НЗППП>> 7.09.2025; серб. *време* ‘За. ...рок, термин у којем треба нешто да се догоди, уради’ (РМС1: 171), серб. *прилика* ‘повољан тренутак...’ (РМС V: 71).

3 В собрании Вука Караджича поговорка в данном виде не зафиксирована. Тем не менее, регистр включает другие поговорки, имплицитно содержащие указанный смысл, подчеркивающие ценность терпеливого ожидания наступления времени для реализации желаемого события: например, 6089. *Чекај, ђевојко, времена, не изгуби имена!* или 4887. *С временем и сламом мушмуле зрену* (Јовановић 2006, II: 213, 173) и др.

время и устав; потому что для всякой вещи есть свое время и устав; а человеку великое зло оттого, что он не знает, что будет; и как это будет – кто скажет ему?», VIII, 5–7 (Успенский 1996: 64–65).

Такие представления весьма характерны для традиционной культуры: считается, что для каждого занятия, обстоятельства есть подходящее время и все нужно делать вовремя: бел. *На ўсё свая пара* (ТСБЛМ: 591), *Парою сена косяць* ‘Усё павінна рабіцца ў пэўны, адпаведны час, якраз тады, калі трэба’ (Лепешаў, Якалцэвіч 2002: 391).

Выражение *в свое время*, связанное с приведенной выше пословицей, имеет два значения: ‘1) своевременно, когда будет необходимо; 2) когда-то в прошлом’ (МАС I: 294). Аналогично в белорусском: *у свой час* (ТСБЛМ: 591, 745), и в сербском языке: *у своје време* ‘а) у прави час’; ‘б) некад, раније’ (РМС I: 433); ср. также в лексике: рус. *своевременно*, бел. *своечасова*, серб. *својевремено*. В первом случае (значение своевременности) общее представление о заданности времени сочетается с восприятием понятия *свой* как ‘предназначенный для кого-л. и чего-л.; соответствующий, надлежащий’: *Все в свое время придет, и когда наступит момент, мы не пропустим его*. Салтыков-Щедрин, Мелочи жизни (МАС IV: 77); серб. *Не треба да вам кажем... какву моћ има реч у своје време изговорена* (Якш. Ђ.) (РСАНУ III: 45). Ср. также рус. *своё* ‘то, что предназначено кому-л., то, что следует кому-л.’: *Я своё отработал* (МАС IV: 77); бел. *свой* ‘призначаны менавіта для данай акалічнасці, прадмета’ (ТСБЛМ: 591). Во втором случае (значение прошлого времени) «своим» именуется давнее время, прожитое человеком (и тем самым ему принадлежащее).

Благоприятное время для чего-либо в русском и белорусском языках также обозначается при помощи выражений, точно указывающих на подходящий момент: рус. *самое время* ‘наиболее благоприятный момент’ (МАС I: 294) – бел. *самы час* (что-л. делать): *Самы час пайсці ў адпачынак* (ТСБЛМ: 744). В сербской фразеологии нужное, соответствующее время также называется «подлинным, настоящим»: *у право време, у прави час* ‘благовременно’ (Милосављевић 1994: 271), *прави час* ‘погодан тренутак’ (РМС VI: 844).⁴

Восприятие подходящего времени, благоприятного для чего-л., как «своего» отражено и в оборотах со значением ожидания или наступления времени успеха, реализации цели и под.: рус. *дождаться*

4 Интересный образ прихода в подходящее время зафиксирован в поговорке из собрания Вука Караджича: 1299. *Жива ти је мати!* ‘Кад неко наиђе у време кад је трпеза постављена, кад наиђе у прави час – онда се ово узвикује. Вук: Кад ко стигне баш кад треба да се једе’ (Јовановић 2006, II: 51).

своего часа ‘надеяться на совершение задуманного, желаемого’ (Федоров 1997 I: 104) – серб. *чекати свој час (дан)* ‘чекати повольну прилику’ (Оташевић 2007: 763); серб. *доћи ће наше (моје, твоје итд.) време* ‘ми ћемо играти значајну улогу’ (РМС II: 433); *и мој дан је свануо* ‘и на мене је дошао ред и мени је сунце синуло’ (РМС I: 615).

Особый аспект «своевременности» связан с восприятием ухода человека из жизни. «Своим» или «суженым» временем, по традиционным оценкам, обозначается кончина не раньше и не позже «положенного», ожидаемого по возрасту: рус. устар. *свой час* ‘своевременно наступившая смерть’: *...и бабушка Степанида дождалась своего часа. Хорошо умерла* (Гарин-Михайловский. Деревенская панорама); *в свой час: ...помер он, голубик, не в срок, не в свой час* (М. Горький. Детство) (Молотков 1986: 515);⁵ рус. *час мой (его и т.п.) близок* высок. ‘о смерти кого-л.’ (Федоров 1997 II: 361); серб. *суђени (смртни) час* ‘смрт, време када треба умрети’ (РМС VI: 844–845).⁶ Ср. также сербскую поговорку: *Нема смрти без суђена(-ог) дана* ‘не умире се док не дође време за то (НПосл. Вук)’ (РСАНУ IV: 46),⁷ или рус. *Придет час – не будет и нас* (Зимин 2020: 194).

В указанных оборотах ясно выражено представление о предопределенности срока жизни человека, в частности, момента ее завершения. Как отмечает С. М. Толстая, «жизненное время <...>, по народным верованиям, отмерено, предопределено судьбой и должно быть прожито в соответствии с предназначенной человеку долей. Неизжитый век, преждевременная смерть (тем более насильственная) или самоубийство читаются аномалией, угрозой всему миропорядку. Но и слишком долгая жизнь воспринимается как угроза равновесию мира (о глубоких стариках говорят, что они «чужой век заедают»)» (Толстая 2010: 171). Согласно РФ, этот образ связан с верованиями о том, что «поедание чужого куса хлеба равнозначно присвоению чужих сил и здоровья», а «слово век – из общеславянского *vъkъ

5 Ср. также употребление *свой* в выражении *умереть своей/не своей смертью* (т.е. естественной или насильственной) (МАС IV: 78).

6 В рассматриваемых языках определение *суженый (час)* как ‘предназначенный судьбой’ может употребляться и в других контекстах (не только со значением кончины): например, бел. *Я шчаслівы, што ў суджаны час нарадзіўся на гэтай зямлі* (Н. Гілевіч) (Слоўнік эпiгэтай беларускай мовы: <<https://slounik.org/232247.html>> 17.08.2025); *суджаны* ‘призначаны лёсам’: *Ён лічыў сябе шчаслівым, што ў суджаны час нарадзіўся на гэтай зямлі* (ТСБЛІМ: 635).

7 Ср. в сербском по той же модели: 3475. *Нема суда без страшнога дана* и др. (Јовановић 2006, II: 124). В сербском языке время, предназначенное для ухода кого-л. из жизни, также называется: *умрли час*, ср. 5287. *Тако ми ове свијеће, и тако ми се нашла на умрли час!* (Јовановић 2006, II: 186).

«жизненная сила» (РФ: 85).⁸ Кроме того, следует отметить русские обороты, содержащие образ пережитого «чужого века»: *заживать (зажить) чужой век* ‘жить очень долго, до глубокой старости, переживая других’ (Федоров 1997 I: 245); *в чужой век жить* устар. ‘жить чрезмерно долго’: *Митревна принадлежала к тому типу совсем изжившихся старушек, которые, по народной пословице, в чужой век живут*. Мамин-Сибиряк, Золотуха (Федоров 1997 I: 65); *чужой век доживает* ‘о дряхлом старике’ (Зимин 2020: 195). Также говорят: *самого себя пережил* (Зимин 2020: 350). Все эти выражения имеют неодобрительную оценку.

Рассматриваемые обороты со значением «заданного времени», с одной стороны, отражают христианские представления, многие из них употребляются еще в Библии: например, *час настал/пришел чей, кого* – книжн. высок. ‘1. Наступило чье-л. время умирать; кому-л. суждено умереть. 2. Наступило время чего-л. важного, значительного, опасного и решающего’ (РФ: 744) – «выражение употребляется в Новом Завете: «Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще *не пришел час* Его. Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем...», Иоанн, 8, 20–21» (РФ: 744).

С другой стороны, анализируемые фразеологизмы, по выражению В. М. Мокиенко, «таят в себе память о Времени как о языческом божестве, распоряжающемся людьми и их судьбой и уделяющем им тот хронологический промежуток, которого они достойны» (РФ: 126). Восприятие «детерминизма космоса» и предопределенности событий, когда не человек управляет временем, а время им, усиливается при помощи глаголов, отражающих персонификацию времени: рус. *Время не ждет/не терпит* (РФ: 126) – бел. *Час не чакае* (ФСБМ II: 554) и под. Ср. также обороты со значением времени «для чего-либо» или близкой кончины, в которых употреблены глаголы, имеющие значение ‘бить’, ‘пробить’, ‘ударить’ и под.: рус. *бьет час чей* ‘2) книжн. приходит время, срок (действовать, делать что-л.)’ (Федоров 1997 II: 360), *час пробил (настал), час пробьет (настанет) кого, чей: Она верит, что час ее пробьет, что она полюбит и будет любить идеально*. Гончаров, Обрыв (Молотков 1986: 516), рус. *ударил час чей*

8 Иное значение развивают глагол *заесть* ‘перен. извести, замучить притеснениями, попреками, придирками и т.п.’ (МАС I: 711) и обороты: рус. *заедать век кого, чей* ‘прост. притеснять кого-л., создавать невыносимо тяжелые условия жизни’ (Федоров 1997 I: 244); *заедать свой век* ‘устар. прост. отравлять, портить свою жизнь чем-л.’ (Федоров 1997 I: 244).

‘наступила чья-л. смерть’ (Федоров 1997 II: 360); бел. *час прабіў чый, каго* ‘настала пара для чаго-н.’ (ФСБМ II: 554), например: *Лепш не ведаць, калі праб’е іх час, бо лягчэй паміраць адразу, нечакана*. Гамолка; *Калі э мы скончым свой шлях чалавечы, калі праб’е наш апошні час...* Вярцінскі (ФСБМ II: 554–555); серб. *куцнуо је (мој, твој, његов) час* ‘настале су најповольније прилике за остварење чега’ (РМС III: 145), серб. *куцнуо је (мој, твој, његов) последњи час* ‘...предстоји ускоро умирање’ (РМС III: 145). Данные образы отсылают как к современным картинам боя часов, так и к древнему восприятию предопределенности происходящего.

Представление о «принадлежности» времени человеку, обладающей им временем выражено и в оценках «делать в определенное время то, что соответствует норме». Так, интересный образ близкого окончания ночи содержится в белорусском обороте *людзі ноч разбярцуць (расхоняць)* ‘не будзе калі паспаць з-за чаго-н.’ (ФСБМ I: 587); также в диалектах: *людзі <ую> ноч разбярцуць* и *багатыя ноч разбярцуць* ‘не хопіць часу паспаць. Пра позні вечар, пачатак ночы’: *Бедныя робяць, а багатыя спаць кладуцца, ноч разьбіраюць* (Даніленка 2000: 109 и 26); ср. также рус. диал. *ночи не зная* ‘тяжко трудиться’ (Толстая 2010, 162–163). В этих образах подчеркнуто, что время (ночь) не принадлежит человеку, если он не делает то, что положено, – в данном случае: не спит, не отдыхает, т.к. ночь – время сна и отдыха; в этом контексте могут противопоставляться бедные (работают допоздна) и богатые (отдыхают, спят).

С другой стороны, в некоторых оборотах отражены представления о том, что время дано человеку Богом для труда, соответственно время, проведенное в праздности, лени, без пользы, считается «украденным у Бога», т.е. не по праву данным, принадлежащим человеку: серб. *красти Богу дане* ‘ленчарити...’ (РМС I: 615), *красти божје дане* ‘беспосличити, дангубити, траћарити време’ (Оташевић 2007: 57).

Таким образом, по данным фразеологии, время принадлежит человеку, когда оно прожито, проведено в труде или другом подобающем занятии, когда время благоприятно для действий человека, а важнейшие события в его жизни, в том числе кончина, происходят «в положенный срок», т.е. в соответствии с традиционными нормами.

2.2. Соответствие «положенному» сроку как нахождение «в/на времени» и несоответствие сроку как нахождение «вне/до/после (положенного) времени». Употребление префиксов и предлогов с обозначениями времени.

Представление о «предназначенном», заданном времени отражено и в употреблении префиксов и предлогов со словами: рус. *время, пора* – бел. *час, пара* – серб. *време, доба*.

Своевременность некоторых действий или достижение нужного возраста, пригодности для чего-л. в качестве нормы описывается как нахождение во времени (поре) или на времени. Несоответствие, когда нужное время, срок пропущены, представляется как выход из времени, нахождение вне его или без срока, а также как нахождение за ним или после (положенного) времени.

Приведем примеры лексем и фразеологизмов: рус. *вовремя, в (самую) пору* ‘как раз вовремя, кстати’ (МАС III: 409), *не в час* ‘устар. прост. не вовремя’ (Федоров 1997 II: 360) – бел. *у час* ‘своечасова, у патрэбны мамонт’ (ТСБЛМ: 745), *у пару* ‘у час, своечасова’ и *не ў пару* ‘не ў час, недарэчы’ (ТСБЛМ: 440), также в белорусском употребляется предлог *на*: *на часе* ‘тады, калі патрэбна; своечасова’ (ФСБМ II: 555). В сербском языке используется несколько предлогов, обычно *на*, тогда как предлоги *у, за* мало употребительны в данном контексте: *на време, у време* ‘у прави час, праводобно, благовремено, управо кад треба’ (РМС II: 433), *за доба* ‘на време, благовремено’ (Оташевић 2007: 223).⁹ Подобные сочетания с предлогами без определений вполне закономерны, т.к. указанные существительные, как уже отмечено в п. 2.1, развили узуальные значения «заданного времени».

Маркированное время («срок») для женщин, по традиционным представлениям, – это своевременное замужество или роды. Гораздо реже подобные выражения употребляются по отношению к готовности к браку представителей мужского пола.

Так, нахождение «в поре» может означать расцвет сил и соответственно пригодность для брака: рус. *в поре* ‘кто-л. в полном расцвете сил, зрелости’: *Вот нет что твою Евдокию посвятать. Девка в поре, работница* (Федоров II: 129); ср. также у А. И. Молоткова: рус. *в самой поре* ‘устар. в полном расцвете сил’, *во всей поре*: *А женщина-то еще*

9 Употребление предлогов с обозначениями времени анализируется в работе только в аспекте своевременности. Предлоги, безусловно, используются и с другими значениями – например, для указания на определенный возраст, период жизни (детство, молодость, зрелость и старость). Человек, по данным языка, «входит» в эти периоды и «выходит» из них. Предлоги *в/из* используются и по отношению ко всей жизни. Например: рус. *уйти из жизни* ‘умереть’ (МАС IV: 653); бел. *увайсіці (убрацца) у гады* ‘станавіцца дарослым’ (ФСБМ II: 473); *ў гадах* ‘немалады, пажылога ўзросту’ (ФСБМ I: 244); серб. *уђи у године* ‘постати старији, остарити’ (РМС VI: 630) и др.

во всей поре... Чего доброго, пожалуй, выйдет за другого. Н. Успенский, Книжный магазин (Молотков 1986: 344). Белорусы о девушке в расцвете сил, которую пора выдавать замуж, также говорят: *у пары́*. Существует поговорка: бел. *Дачка ў пары – не трымай у двары* 'Пра дзеўчыну, якую пара выдаваць замуж' (Лепешаў, Якалцэвіч 2002: 211). Ср. также бел. *на часах* 'на апошнім месяцы цяжарнасці' (ТСБЛМ: 745), малоупотребительное серб. *на том добу (доба)* '...готова породити се' (РМС I: 697). В рассматриваемых литературных языках многие подобные выражения являются малоупотребительными, устаревшими, однако диалектный материал показывает их актуальность (см., напр., Леонтьева 2016).

Несоответствие возрастной норме, наоборот, представляется как выход из времени, лет: рус. *выйти из возраста, выйти из лет* 'стать старше какой-л. возрастной нормы (для поступления куда-л., для выполнения какой-л. работы)' (МАС I: 338); бел. диал. *выйсці з год* 'дажыць да узросту, у якім цяжка выйсці замуж, ажаніцца' (Даніловіч 2000: 41); рус. *года вышли кому* '2) о том, чей возраст превысил норму, предел для чего-л.' (МАС I: 338). В сербских словарях зафиксировано схожее выражение, где «опоздание» фиксируется как переход определенной точки, момента на горизонтальной линии времени (пути): серб. *прећи године* 'пропустить време (обычно за удају)' (РМС I: 518). Однако в современном языке этот оборот является малоупотребительным, глагол *прећи* скорее используется для указания на достижение некоторого возраста: например, *прећи шездесету* и под. Интересен также контекст употребления выражения бел. диал. *сцягнуць с пары* в значении 'состарить кого-л., отнять молодость': *Яго жонка дваццаць гадоў хварэла – сцягнула мужыку врэмя, чалавек стаў ужо стары і ня мох жаніцца, сцягнула чалавека с пары* (СБГ V: 46).

Несоответствие возрастным нормам, несвоевременность какого-либо события, происходящего раньше или позже, чем предполагается, чем предписывается, в лексике и фразеологии также представлено как отнесение события «до или после (положенного) времени» или размещение его «за временем», т.е. вне времени: рус. *раньше времени* 'преждевременно' (МАС I: 294), рус. устар. *до поры (до времени)* 'раньше срока' (Федоров 1997 II: 130) – бел. *да часу* '2) раней тэрміну' (ТСБЛМ: 745) – серб. *пре времена* 'раније него што је требало, него што се очекивало' (РМС IV: 874). Ср. также в лексике: рус. *преждевременно*; бел. *дачасна, заўчасна* (ср. *дачасны* 'які адбыўся раней тэрміну': *Дачасна (прысл.) абарвалася жыццё* (ТСБЛМ: 173); *заўчасны* 'які адбыўся, наступіў раней належнага часу, тэрміну' (ТСБЛМ: 173); серб.

превремен ‘који је пре времена’ (РМС IV: 888). Ср. также серб. *отерати пре времена у гроб* (Оташевић 2007: 94).

Такое же значение имеет выражение «без времени»: рус. книжн. *безвременная кончина (смерть)* ‘преждевременная смерть; смерть, наступающая ранее естественного срока’ (РФ: 333), рус. нар.-поэт. *без поры без времени* ‘преждевременно’: *Что богатство мне без радости? Без любви душа измаялась. Без поры-то я, без времени, Молодёшенька, состарилась!* И. Суриков, «В зеленом саду соловушка...» (Федоров 1997 II, 130). Согласно РФ, прилагательное *безвременный* в русском языке имело значение ‘бывающий, являющийся не вовремя, некстати’ (т.е. несвоевременный) и, в частности, ‘происходящий ранее надлежащего срока, времени; ранний’, в связи с чем с конца XVIII века оно употреблялось в выражениях: *безвременное беспокойство, безвременная старость, печаль* и др., а к концу XIX века закрепилось именно в контексте преждевременной смерти (РФ: 333–334).

Аналогичное употребление отмечается в белорусском языке: бел. *без часу* ‘заўчасна, не пражыўшы адведзены час’ (ТСБЛМ: 745), *без пары* ‘дачасна’ (ТСБЛМ: 440), тогда как в сербском материале зафиксировано лишь в устаревшем значении: серб. *безвремен* ‘1) заст. који не пада у одговарајуће време, неблагоприятно; преурањен’; употребительным является только второе значение данной лексемы ‘вневременной’ (РМС I: 162).

Наряду с префиксом/предлогом *без*, для указания на несвоевременность также используется отрицание *не*: ср. рус. *не вовремя, несвоевременный*; бел. *няўчасны* (досл. «тот, что не во время») ‘1) які наступіў вельмі рана; заўчасны: *няўчасная смерць*; 2) які адбываецца ў непадыходзячы момант: *няўчасны сум*’ (ТСБЛМ: 397); серб. *у невреме* ‘у неубичајено, непогодно, незгодно време за обављање нечега’: *доћи у невреме, посетити у невреме* (РМС III: 674).

С другой стороны, происходящее с опозданием размещается «после» (положенного) времени: бел. *па часе* ‘2) занадта позна...’ (ФСБМ II: 556), ср. поговорку: бел. *Кожны па часе мае розум* ‘Кажуць пра таго, хто са спазненнем рэагуе на што-н., каму патрэбная думка прыходзіць запознена’ (Лепешаў, Якалцэвіч 2002: 203) – в русском языке используется несколько другой образ: *Задним умом все крепки; Всяк умен задним умом* (Зимин 2020: 111).

Таким образом, во всех рассмотренных языках отражено указание на (положенное) время как на норму, соответственно то, что размещается во/на времени, маркируется положительно, а вне, до, после – отрицательно.

2.3. Устойчивый порядок, последовательность явлений как норма.

Важным свойством восприятия времени в традиционной культуре является его упорядоченность. Течение времени мыслится как последовательное протекание событий; все явления и периоды жизни человека и природы сменяют друг друга в определенном порядке. Любое отступление от данной последовательности воспринимается как нарушение нормы.

Одна из таких заданных последовательностей – это жизнь человека, которая состоит из этапов: рождение, детство/юность/молодость, зрелость, старость, смерть. Каждый период имеет свою длительность, для каждого возраста имеется система традиционных норм, выступающая основанием оценочных характеристик. Моральные устои и поведение человека, его внешний вид должны соответствовать возрастным нормам, всякое отличие маркировано: ср. бел. *не па гадах* ‘неадапаведна ўзросту’ (ФСБМ I: 243). Чаще всего отступление от заведенного порядка маркируется отрицательно, редко положительно: ср. рус. *из молодых да ранний* ‘не по годам опытный, изворотливый, ловкий. О человеке, рано проявившем себя в чем-л., чаще с отрицательной стороны’ (Молотков 1986: 252) – бел. *малады ды ранні, з маладых ды ранні* ‘часцей неадабр. не па гадах вопытны, спрытны, выкрутлівы’ (ФСБМ II: 13); ср. поговорку: рус. *Из молодых да ранний: петухом поет* ‘о том, кто в раннем возрасте очень уж старается походить на взрослого и делать то, что ему еще не положено делать...; с едкой насмешкой, сравнивая его с молодым петушком, который, подражая старому петуху, срывающимся дискантом поет «кукареку»’ (Зимин 2020: 351).

В рассматриваемом материале отражено представление о естественной смене поколений: ср. серб. *Ако буде по реду мријети* ‘кад се говори н.п. да од старијег остане што млађему’ (Вук: 15). Указывается на уважение старших младшими, соответственно отрицательную оценку получают такие выражения, как: рус. *лезть поперед батьки* ‘стараться, стремиться сделать что-л. первым, раньше того, кто больше заслуживает, имеет больше оснований’ (Федоров 1997 I: 347) – бел. *лезці раней за бацьку ў некла* ‘паспешліва і недарэчна ўмешвацца ў чые-н. справы, апярэджваючы каго-н., што-н.’ (ФСБМ I: 567).

Одной из заданных последовательностей является неделя: ср. серб. *кад се два петка састану заједно* ‘никад’ (Вук: 159). В рамках недели каждый день имеет свою функцию, символику, чему посвящена обширная литература. Поэтому обозначения дней недели также используются для указания на порядок или его отсутствие: например, рус. *семь пятниц на неделе у кого* ‘о том, кто часто меняет свои решения’ (МАС III: 769) – бел. *сем пятніц на тыдні* ‘хто-н. часта і лёгка мяняе свае намеры, рашэнні, настроі і пад.’ (ФСБМ II: 245). Этот фразеологический образ, как указывает С. В. Кабако-

ва, «восходит к издревле сложившемуся представлению о порядке, упорядоченности бытия человека как об идеале мироустройства. Во фразеологизме нарушение порядка запечатлено в нарушении временного кода, т.е. в замене совокупности имен (понедельник, вторник и т.д.), обозначающих членение времени на отрезки – дни недели – одним именем: пятница» (БФС: 630). Глубокие корни данной образности связывают и с древним культом богини Мокоши, так и Св. Параскевы (РФ: 586). Ср. также: бел. *серада з-пад пятніцы (відаць, вылазіць і пад.)* ‘нижние адзенне з-пад верхняга (відаць, вылазіць і пад.)’ (ФСБМ II: 352).

2.4. Оценка времени как доброго, благоприятного или злого, лихого, опасного и т.д., сопряженная с персонификацией времени.

Оценки времени как доброго или злого, благоприятного или опасного и т.д. отражены в большом количестве фразеологизмов, которые могут послужить материалом отдельной работы в силу ограниченности объема настоящей статьи. Они ориентированы прежде всего на важнейшие события жизни человека: рождение, вступление в брак, рождение ребенка, смерть, а также начало важного дела. Эти выражения обычно указывают на заданность происходящего: рождение в счастливый день, под счастливой звездой, начало дела в добрый час и т.д.

Например: рус. *В добрый час!* ‘напутствие, пожелание удачи в чем-л.’ (МАС IV: 983) – бел. *У добры час!* (ФСБМ II: 554) – серб. *у добри час* (РМС VI: 844). Ср. также рус. *не в добрый час* ‘1) тогда, когда не следует (делать что-л.); 2) ненароком’ (Федоров 1997 II: 360); бел. диал. *у добрую пару (пору) выгаварыцца, <а ў ліхую змаўчаць>* (Даніловіч 2000: 185); серб. *у (велики) добри час, у срећан час* ‘формула при поздрављању или честитању каквог догађаја’ (РМС VI: 845), *у зао час* ‘у клетви или са значењем: на несрећу, у невреме’ (РМС VI: 845)¹⁰.

Наделение времени подобными оценками, персонификация времени имеет глубокие корни еще в архаической культуре, что уже отмечено в п. 2.1. Арон Гуревич указывает, что в сознании первобытных людей «эти категории выступают не в виде нейтральных координат, а в качестве могущественных таинственных сил, управляющих всеми вещами, жизнью людей и даже богов. Поэтому они эмоционально-ценностно насыщены: время, как и пространство, может быть до-

10 Ср. также в регистре пословиц Вука Караджича: 3226. *Наопако и у зао час!* или 5941. *У сто добријех часа!* Вук: Кад се што добро догоди, а и жеља кад ко полази куда или што почиње (Јовановић 2006, II: 115, 208).

брым и злым, благоприятным для одних видов деятельности и опасным и враждебным для других...» (Гуревич 1984: 37).

Подобные обороты широко анализируются в литературе, как и целый спектр связанных с ними верований и обычаев. Как указывает С. М. Толстая, «хорошее время приносит человеку здоровье, счастье, богатство, успех, плохое – болезнь, неудачу, нужду, горе», т.к. «связано с опасностью смерти, вмешательством потустороннего мира и нечистой силы» (Толстая 2010: 155). Л. Раденкович приводит славянские представления «о существовании неизвестного опасного момента, который можно понять как «дыру» во времени. Если человек начинает определенную деятельность в момент, когда «дыра» появилась, это для него может иметь роковые последствия – несчастье или смерть. Этот опасный момент на Русском Севере называется *неро-вен час...*, в южной Сербии *лош сат...*, у сербов в Герцеговине – *зао час...*» (Раденкович 2005: 76).

Следует подчеркнуть высокую степень сходства характеристик времени в русском, белорусском и сербском материале. Некоторые отличия касаются, например, использования прилагательных-дериватов этнонимов. Так, в русском и белорусском языках в качестве стереотипной характеристики слишком долгого ожидания встречаются (хотя и менее употребительные) выражения *русский час* (Михеева 2016: 62), бел. диал. *рускі месяц* ‘вельмі доўга, працяглы час’: *Памажы ты яму, а то будзя рабіць рускі месяц* (Даніловіч 2000: 165). Ср. Также поговорки: *Русский час долог* (Зимин 2020: 527); *В русский час много воды утечет (сейчас)* (Даль 1862). В сербском языке в схожем значении имеется оборот: *циганска (влашка) година* ‘врло дуго време’ (РСАНУ III: 417).

3. Заключение.

Мы рассмотрели ряд представлений о времени, отраженных в русской, белорусской и сербской фразеологии, и способы их языкового выражения. В работе проанализированы обороты, включающие наименования времени и сочетающиеся с ними предлоги, притяжательные местоимения (*свой* и т.д.) и другие определения, а также некоторые глаголы, указывающие на персонафикацию времени.

Во фразеологии трех рассмотренных славянских языков содержатся представления о предопределенности, заданности человеческой жизни и событий окружающего мира. Важным понятием является «своевременность» и вера в то, что для всего есть «свое» время, все происходит и должно совершаться, когда нужно. Понятие своевременности выражается через обра-

зы «своего» времени и нахождения «в/на времени», несоответствие сроку описывается как нахождение «вне/до/после времени».

Также представления о «заданном» времени, определяющем ход событий в окружающем мире и в жизни человека, выражены во фразеологических оценках с использованием прилагательных. Время, по традиционным верованиям, не одинаково (*не ровен час*): оно считается благоприятным, подходящим, счастливым или, наоборот, опасным, злым, «лихим».

Особыми аспектами понимания своевременности, «правильного» времени служат оценки важных моментов в жизни человека – рождения, вступления в брак, рождения ребенка, начинания дела, а наиболее – ухода человека из жизни.

Важным свойством времени является упорядоченность. Во фразеологизмах отражено понимание последовательной смены явлений, периодов жизни природы и человека. По данным рассмотренной фразеологии, человеческая жизнь четко регламентирована; предписывается, что кому когда (не) следует делать; любое отступление маркируется – как правило, негативно. Время принадлежит человеку и дается ему «по праву», если он выполняет то, что в данный момент или период необходимо (например, трудится и др.).¹¹

Категория времени, таким образом, является мощным регулятором жизни человека, средством выражения традиционных норм и оценок, что сформулировано и в следующих словах С. М. Толстой: «Время, наряду с другими элементами и характеристиками внешнего мира, служит одним из важнейших культурных инструментов упорядочения мира и регламентации человеческой жизни» (Толстая 2010: 172).

В проанализированных оборотах запечатлены схожие верования русских, белорусов и сербов, восходящие как к христианским, так и древним языческим представлениям. Национальная специфика проявляется, в частности, в употреблении дериватов этнонимов с обозначениями времени («русский час/месяц» в русском и белорусском материале, «цыганский / влашский год» в сербском материале).

Цитированная литература

Арутюнова, Нина Д. «Время: модели и метафоры». [В]: Логический анализ языка. Язык и время. Москва: Индрик, 1997, 51–61.

11 Описанные представления о времени подтверждаются исследованиями, проведенными на основании опросов информантов. Например, Л. А. Иванова в диссертационном исследовании «Время в картине мира диалектной языковой личности» на материале томских говоров пришла к похожим выводам о «наличии отчетливых представлений о норме, связанных с темпоральностью» (подробнее в: Иванова 2018: 197).

- [Arutjunova, Nina D. „Vremja: modeli i metafory”. [V]: Logičeskij analiz jazyka. Jazyk i vremja. Moskva: Indrik, 1997, 51–61]
- Гак, Владимир Г. «Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов». [B]: Фразеология в контексте культуры. Москва: Языки русской культуры, 1999, 260–265.
- [Gak, Vladimir G. „Nacional’no-kul’turnaja specifika meronimičeskikh frazeologizmov“. [V]: Frazeologija v kontekste kul’tury. Moskva: Jazyki russoj kul’tury, 260–265]
- Гуревич, Арон Я. Категории средневековой культуры. Москва: Искусство, 1984.
- [Gurevič, Aron J. Kategorii srednevekovoj kul’tury. Moskva: Iskusstvo, 1984]
- Иванова, Людмила А. Время в картине мира диалектной языковой личности. Диссертация на соискание уч. степ. к. фл. н. Томск: НИТГУ, 2018.
- [Ivanova, Ljudmila A. Vremja v kartine mira dialektnoj jazykovoj ličnosti. Dissertatsija na soiskanie uč. step. k. fl. n. Tomsk: NITGU, 2018]
- Леонтьева, Татьяна В. «Метафоры взросления человека в русских народных говорах». Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология, 2016, № 3: 133–141.
- [Leontjeva, Tatjana V. „Metaforы vzroslenija čeloveka v russkih narodnyh govorah“. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija, 2016, № 3: 133–141]
- Михеева, Любовь Н. «Время в русском языковом сознании». Научный результат. Педагогика и психология образования, 2016, Т. 2, № 1: 57–63.
- [Miheeva, Ljubov’ N. „Vremja v russkom jazykovom soznanii“. Naučnyj rezul’tat. Pedagogika i psihologija obrazovanija, 2016, T. 2, № 1: 57–63]
- Опарина, Елена О. «Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия». [B]: Язык и культура. Москва: ИНИОН РАН, 1999, 27–48.
- [Oparina, Elena O. „Lingvokul’turologija: metodologičeskije osnovanija i bazovye ponjatija” [V]: Jazyk i kul’tura. Moskva: INION RAN, 1999, 27–48]
- Раденкович, Любинко. «Опасное время в народных представлениях славян». Balcanica XXXV, 2005: 71–90.
- [Radenković, Ljubinko. „Opasnoe vremja v narodnyh predstavlenijah slavjan“. Balcanica XXXV, 2005, 71–90]
- Рябцева, Надежда К. «Аксиологические модели времени». [B]: Логический анализ языка. Язык и время. Москва: Индик. 1997, 78–95.
- [Rjabceva 1997: N. K. Rjabceva. Aksiologičeskije modeli vremeni. [V]: Logičeskij analiz jazyka. Jazyk i vremja. Moskva: Indrik, 1997, 78–95]
- Телия, Вероника Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Языки русской культуры, 1996.
- [Telija, Veronika N. Telija. Russkaja frazeologija: Semantičeskij, pragmatičeskij i lingvokul’turologičeskikh aspekty. Moskva: Jazyki russoj kul’tury, 1996]
- Толстая, Светлана М. Семантические категории языка и культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. Москва: Книжный дом «Либроком», 2010.

- [Tolstaja, Svetlana M. Semantičeskie kategorii jazyka i kul'tury: Očerki po slavjanskoj etnolingvistike. Moskva: Knižnyj dom „Librokom“ 2010]
- Толстая, Светлана М. (отв. ред.). Пространство и время в языке и культуре. Москва: Индрик, 2011.
- [Tolstaja, Svetlana M. Tolstaja (otv. red.). Prostranstvo i vremja v jazyke i kul'ture. Moskva: Indrik, 2011]
- Успенский, Борис А. «История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема)». [В]: Успенский, Борис А. Избранные труды. Том 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. Москва: Языки русской культуры, 1996, 9–49.
- [Uspenskij, Boris A. „Istorija i semiotika (Vosprijatie vremeni kak semiotičeskaja problema)“]. [V]: Uspenskij, Boris A. Izbrannye Trudy. Tom 1: Semiotika istorii. Semiotika kulture. Moskva: Jazyki ruskoj kul'tury, 1996, 9–49]

Источники с условными обозначениями

- Вук: Вукове народне пословице са регистром кључних речи. Београд: Нолит, 1996.
[Vuk: Vukove narodne poslovice sa registrom ključnih reči. Beograd: Nolit, 1996]
- Даль, Владимир И. Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. Москва: Имп. общество истории, 1862
- [Dalj, Vladimir I. Poslovice russkogo naroda: Sbornik poslovic, pogovorok, rečenij, prislovlj, čistogovorok, pribautok, zagadok, poverij i proč. Moskva: Imp. obščestvo istorii, 1862]
- Даніловіч, Мікалай А. Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзеншчыны. Гродна: ГрДУ, 2000.
[Danilovič, Mikalaj A. Slounik dyjalektnej frazealogii Grodzenščyny. Grodna: GrDU, 2000]
- Зимин, Валентин И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. Москва: АСТ, 2020.
[Zimin, Valentin I. Slovar'-tezaurus russkih poslovic, pogovorok i metkih vyraženij. Moskva: AST, 2020]
- Јовановић, Јелена. Синтакса и стилистика српских народних пословица. Књ. I и II, Београд: Филолошки факултет, Научно друштво за неговање и проучавање српског језика, Јасен, 2006.
[Jovanović, Jelena. Sintaksa i stilistika srpskih narodnih poslovice. Knj. I i II, Beograd: Filološki fakultet, Naučno društvo za negovanje i proučavanje srpskog jezika, Jasen, 2006]
- Лепешаў, Іван Я., Якалцэвіч, Марыя А. Слоўнік беларускіх прыказак. Мінск: Беларуская навука, 2002.
[Lepėšau, Ivan J., Jakalcevič, Maryja A. Slounik belaruskich prykazak. Minsk: Belaruskaja navuka, 2002]

МАС: Словарь русского языка. Т. 1–4. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957–1961.

[MAS: Slovar' ruskogo jazyka. T. 1–4. Moskva: Gos. izd-vo inostr. i nac. slovarej, 1957–1961]

Милосављевић, Бошко. Српско-француски речник идиома и изрека. Београд: Српска књижевна задруга, 1994.

[Milosavljević, Boško. Srpsko-francuski rečnik idioma i izreka. Beograd: Srpska književna zadruka, 1994]

Молотков, Александр И. Фразеологический словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1986.

[Molotkov, Aleksandr I. Frazеологический slovar' ruskogo jazyka. Moskva: Russkij jazyk, 1986]

Оташевић, Ђорђе. Мали фразеолошки речник. Београд: Алма, 2007.

[Otašević, Đorđe. Mali frazeološki rečnik. Beograd: Alma, 2007]

РМС: Речник савременог српскохрватског књижевног језика. Т. 1–6. Нови Сад – Загреб: Матица српска – Матица хрватска, 1967–1976.

[RMS: Rečnik savremenog srpskohrvatskog književnog jezika. T. 1–6. Novi Sad–Zagreb: Matica srpska – Matica hrvatska, 1967–1976]

РМС1: Речник српског књижевног језика, Нови Сад: Матица српска, 2007.

[RMS1: Rečnik srpskog književnog jezika, Novi Sad: Matica srpska, 2007]

РСАНУ: Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Т. 1–, Београд: САНУ, 1959–.

[RSANU: Rečnik srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika. T. 1–, Beograd: SANU, 1959–]

РФ: Бирих, Александр К., Мокиенко, Валерий М., Степанова, Людмила И. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.

[RF: Birihi, Aleksandr K., Mokienko, Valerij M., Stepanova, Ljudmila I. Russkaja frazeologija: Istoriko-etimologičeskij slovar'. Moskva: Astrel: AST: Hranitel, 2007]

Санько, Зьміцер. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. Мінск: Навука і тэхніка, 1991.

[Sanjko, Z'micer. Maly ruska-belaruski slounik prykazak, pry mavak i frazem. Minsk: Navuka i tehnika, 1991]

СБГ: Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Т. 1–5, Мінск: Навука і тэхніка, 1979–1986.

[SBG: Slounik belaruskіh gavorak paunočna-zahodnjaj Belarusi i jae pagraničča. T. 1–5, Minsk: Navuka i tehnika, 1979–1986]

БФС: Большой фразеологический словарь русского языка. Отв. ред. В. Н. Телия. Москва: АСТ, 2014.

- [BFS: Boljšoj frazeologičeskij slovar' russkogo jazyka. Otv. red. V. N. Telija. Moskva: AST, 2014]
- ТСБМ: Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–5, Мінск: БелЭн, 1977–1984.
- [TSBM: Tlumačal'ny slounik belaruskaj movy. T. 1–5, Minsk: BelEn, 1977–1984]
- ТСБЛМ: Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы. Мінск: БелЭн, 2005.
- [TSBLM: Tlumačal'ny slounik belaruskaj litaraturnaj movy. Minsk: BelEn, 2005]
- Фасмер, Макс. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4, Москва: Прогресс, 1964–1973.
- [Fasmer, Maks. Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka. T. 1–4, Moskva: Progress, 1964–1973]
- Федоров, Александр И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Т. 1–2, Москва: Цитадель, 1997.
- [Fedorov, Aleksandr I. Frazeologičeskij slovar' russkogo litarturnogo jazyka. T. 1–2, Moskva: Citadelj, 1997]
- ФСБМ: Лепешаў, Іван Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–2, Мінск: БелЭн, 1993.
- Lepėšau, Ivan J. Frazealagičny slounik belaruskaj movy. T. 1–2, Minsk: BelEn, 1993]
- Matešić, Josip. Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. Zagreb: Školska knjiga, 1982.

Светлана Гољак

АКСИОЛОГИЈА ВРЕМЕНА (на примеру руске, белоруске и српске фразеологије)

Резиме

Категорија времена у језику и традиционалној култури представља средство уређења света и људског живота, као и изражавања оцена и вредности.

У раду на основу лингвокултуролошке анализе фразеологизама руског, белоруског и српског језика разматрају се представе о времену и у вези са њим, наиме, појмови као што су правовременост, предодређеност и устаљени ред догађаја, „добро” и „зло” време. Анализирани су начини сликовитог презентовања наведених појмова: употреба присвојних заменица и придева са називима времена, као и предлога у оквиру фразеологизама, а такође глагола који одражавају персонификацију времена.

Оцене и вредности које садрже разматрани фразеологизми, као и многа веровања у вези са њима веома су слични код Руса, Белоруса и Срба; културно-језичке разлике су забележене у коришћењу етнонима.

Кључне речи: аксиологија, фразеологија, фразеологизам, време, руски језик, белоруски језик, српски језик.